

В. Белоусов

ТОВАРИЩ УГОРОВ

ОСТАЛИСЬ КВИТЫ

После премьеры комедии «Школа злословия» английский драматург Кумберленд, автор нескольких трагедий, сказал Шеридану:

— Смотрел вчера вашу комедию и не мог улыбнуться ни разу.

— Бедняга! — ответил ему Шеридан.

— Я смотрел вчера одну вашу трагедию и хохотал до упаду.

КТО ВИНОВАТ?

— Дорогой мой, — сказал после осмотра

— пациента врач, — в вашем тяжелом состоянии виновен только алкоголь.

— Благодарю вас, доктор!

— Значит, напрасно мои друзья обвиняют меня, что в моей болезни я сам виноват.

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Увидев однажды Бернарда Шоу, углубленного в свои мысли, один американский издатель сказал ему:

— Предлагаю сто долларов за то, чтобы узнать, о чем вы задумались?

— О нет, мои думы не стоят и двух центов.

— И все же, о чем вы думаете?

— О вас, — ответил, улыбаясь, Шоу.

ФАМИЛИЯ ПОДВЕЛА

Английский поэт Киплинг прочел как-то в газете стихотворение «Старая гвардия», подписанное его именем.

Киплинг не был автором стихов и с возмущением направился в редакцию.

— Кроме всего прочего, это плохое стихотворение! — воскликнул он.

— Да и мы тоже так думали, — ответил редактор, — но мы полагали, что оно написано вами, и только поэтому опубликовали.

ЦЕНИТЕЛЬНИЦА МУЗЫКИ

— Вы любите музыку Баха?

— Какого Баха, Оффен или Иоганна Баха?

В краевом управлении культуры сценарий произвел эффект. Еще до того, как его прочли!

Заведующая методкабинетом Прасковья Александровна Кускова — женщина, которая могла бы казаться внушительной, если бы при выборе фасона платья помнила, что ей не двадцать лет и что ее трудно сравнить с березкой, — узнав о теме сценария, впала в восторженное состояние.

— Антирелигиозный вечер?! Замечательно! Атеистическая пропаганда наше кровное дело! Последние решения ориентируют нас на всемерное ее усиление! Короче говоря, оставьте ваш материал! Мы посмотрим! Позвоните через несколько дней!

Автор сценария молодой журналист Володя Бесков ушел из управления с приятным сознанием, что он нанес чувствительный удар по религиозным пережиткам.

Через неделю, когда Володя позвонил в управление, голос Прасковьи Александровны звучал уже не столь восторженно, как в первую встречу:

— Да, я прочла... Мнения сказать пока не могу... Надо... поговорить, посоветоваться... Позвоните через несколько дней.

Этому разговору предшествовали драматические события. Прочитав сценарий, Прасковья Александровна убедилась, что не может решить, хорош он или плох. Похоже, что все правильно, а все же как-то необычно. И Кускова решила созвать консилиум. В ее кабинет сошлись методисты и инспекторы, которым в данный момент было нечего делать.

— Ну, что вы думаете, товарищи? — спросила Прасковья Александровна после прочтения сценария. — Вот вы, Ферапонт Ильич, старый работник... что вы нам посоветуете? Ферапонт Ильич Проскурин облысел в должности инспектора и пережил около пятнадцати начальников. Он прославился тем, что не принимал никакого решения до тех пор, пока не выяснилось мнение трех-четырех руководителей рангом выше.

— Что вам посоветовать? — проскрипел Ферапонт Ильич. — Я могу посоветовать одно: посоветуйтесь. Еще и еще раз посоветуйтесь. Дайте почитать это ответственным товарищам, выясните их мнение, а потом уже решайте.

— И чего тут советовать? — удивилась Лида Морозова, молодая девушка, которая всего полгода работала в методкабинете. — Ведь сразу видно, что сценарий интересный, веселый. Такого у нас еще не было.

— Вот именно, такого еще не было. — Ферапонт Ильич строго сверкнул очками в сторону Лиды. — Именно поэтому и надо еще и еще раз посоветоваться.

И сценарий лег на стол товарища Угорова, старшего инспектора управления культуры, руководящего работника, так сказать, по призванию. Где только не осуществлял руководство товарищ Угоров, пока злой рок не забросил его на культурный фронт! Был заволом базой, председателем райпотребсоюза, замести-

телем председателя райисполкома, директором сырзавода и тому подобное. Главным свойством характера товарища Угорова была непоколебимая убежденность в том, что руководитель знает больше, чем все его подчиненные, вместе взятые. Поэтому он без размышлений выполнял директивы, исходящие сверху, и требовал того же в отношении своих указаний. Взглянув на название вечера «Да зравствует солнце! Да скроется тьма!», инспектор недовольно поморщился, а потом встревоженно нахмурился.

Затем он погрузился в чтение, время от времени недоуменно хмыкая, пожимая плечами и черкая на полях сценария толстым красным карандашом.

Наконец инспектор откинулся на спинку стула.

— Думаю, что это не подойдет. Здесь слишком много смеха. ...Интермедии, куплеты. Это, знаете ли, несерьезно. Антирелигиозная пропаганда — дело политическое и тут всякие смешки неуместны... И потом тут стихи... как его... — товарищ Угоров справился со сценарием, — да... Д. Бедного. В них, знаете ли, много непонятного. Они не дойдут до нашей молодежи. Молодежи надо что-нибудь попроще. А этот... Д. Бедный... Вообще, надо ли нам его пропагандировать? Сами понимаете, тут легко дров наломать. В общем, скажите автору — такой материал использовать не можем.

Через две недели Володя пришел в методкабинет. Вышел он обескураженный, сжимая в руке листки отвергнутого сценария. Доводы товарища Угорова, переданные ему Кусковой, звучали странно, очень странно.

Володя рассеянно оглядел улицу, вдруг хитрая улыбка мелькнула на его лице, и он быстро направился к ближайшему телефону-автомату.

— Товарищ Угоров? — зарокотал в телефонной трубке густой бас, едва инспектор снял ее с рычага.— Приветствую ...ров звонит. (Фамилию товарищ Угоров не разобрал, но переспрашивать не стал. И так было ясно, что звонок «сверху».) Что же вы отстае, дорогие товарищи, не подключаетесь к общей борьбе с религиозным дурманом. Пора, пора вам подготовить атеистический вечерок. Да чтобы смеха было побольше, юмора. Наш народ, наша молодежь смех любит...

— Подготовим, — почтительно заверил товарищ Угоров. — У нас в этом направлении уже проделана определенная работа. Есть сценарий, как раз в разрезе ваших указаний. Только я хотел проконсультироваться с вами. В сценарии есть стихи Д. Бедного... и как бы... — Автор апробированный, — солидно перебила трубка. — Так давайте, действуйте оперативно. Я проконтролирую.

Володя вышел из будки телефона-автомата, а в управлении воцарилась паника.

— Головоотяпство! — ревел товарищ Угоров. — Зачем вернули ему сценарий? Как я буду отчитываться перед вышестоящими органами? Я не одобрил?! Я одобрил! Запомните это! Я одобрил сценарий! И нечего сваливать с больной головы на здоровую. Лучше ищите этого... автора.

ШОУ И СВЯТОЙ ОТЕЦ

Великий английский писатель Бернард Шоу встретился в обществе со священником, который отличался необыкновенной тучностью. Взглянув на тощего Шоу, святой отец заметил:

— Вы выглядите так, что можно подумать, будто Англия голодает!

— А посмотрев на вас, можно подумать, что вы являетесь причиной этого бедствия, — парировал писатель.

Вольтера попросили написать некролог человеку, которого он ненавидел. Сначала он отказался, а потом написал: «Господин Н..., как мне сообщили, умер. Он был талантливым писателем, выдающимся гражданином, честным человеком, хорошим мужем... при условии, что он действительно умер».

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

Одна очень богатая, но скупая дама всяческими способами старалась получить от знакомого доктора даровые советы. Однажды, встретив его во время прогулки, она спросила:

— Что вы делаете, мосье, когда вы простудитесь?

— Кашляю, — ответил врач.

ЗАБОТА О ПОКУПАТЕЛЕ

Послушайте, вы мне даете сдачу только двенадцать лей, вместо тринадцати.

— Ах, извините. Я думал, вы суеверная...

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В конторе регистрации браков в Филадельфии чиновник отказался регистрировать брак, потому что жених был пьян.

— Как же мне быть! — воскликнула невеста. — Когда он пьян, вы отказываетесь от регистрации. А когда мой жених трезвый, его ни за что сюда не затащишь...

НАХОДЧИВЫЙ АДМИНИСТРАТОР

Капельдинер, обращаясь к администратору:

— Как нам быть? Один зритель упал с балкона в партер.

— Получи сейчас же разницу за билет.

СЛУЧАИ В СУДЕ

Судья: — Обвиняемый, признаете ли вы свою вину?

Обвиняемый: — Нет. Прослушав речь своего защитника, я совершенно убедился в своей невинности.